

Сохраняя мир... почти

Беспорядки после выборов в Кении вскрывают глубокие этнические разногласия

В прошлый вторник можно было наблюдать многочасовые очереди кенийцев, стремящихся проголосовать на выборах, которые, как и ожидалось, оказались чрезвычайно напряженными. Судя по результатам подсчетов, нынешний президент Ухуру Кениата одержал победу: за него отдали голос около 54,27 процентов опрошенных, по сравнению с 44,74 процентами голосов за его соперника – Раилу Одинггу. Одингга, лидер Национального суперсоюза (NASA), утверждает, что хакеры взломали системы избирательной комиссии и сфальсифицировали подсчет голосов в пользу Кениаты. Это необоснованное утверждение вызвало отдельные протесты в штаб-квартире Одингги. Титус Калоки из Найроби рассказал Элли Меарс о том, какие последствия будут иметь эти выборы для Кении и всего мира.

Какие основные проблемы обсуждались на этих выборах?

Основное – это высокая стоимость жизни, безработица среди молодежи и коррупция. Однако во время агитации мало обсуждались вопросы, волнующие кенийцев. Прежде всего поднимался вопрос об этнической принадлежности. Кенийцы склонны голосовать по этническому признаку, и выборы 2017 года не стали исключением. В то время как Ухуру Кениата, 55-летний сын первого президента Джомо Кениаты, принадлежит к народу кикуйю, его соперник Раила Одингга принадлежит к этнической группе луо. В основном стратегия их кампаний заключалась в создании союзов с другими этническими группами, чтобы выиграть голоса среди их членов. Во время предвыборных митингов кандидаты в президенты обращались к толпе напрямую в соответствии с ее этнической принадлежностью. Такая система широко распространена в кенийском обществе, где нередко предоставляют привилегии определенным этническим группам, например, в деловых отношениях.

Возможно, это приемлемо для большинства избирателей, но некоторые, в том числе и вы, утверждают, что до тех пор, пока существует система патронажа, кенийцы действительно не смогут взять свою судьбу в свои руки. Существуют ли какие-либо группы, пытающиеся бороться с этой практикой?

Большинство организаций гражданского общества попытались бороться с межплеменной враждой посредством рекламы на телевидении и радио. Возглавили это движение организации Uwiano Platform for Peace и Uraia Trust. Что касается действий правительства, Национальная комиссия по вопросам интеграции и сплоченности направила кенийцам патриотические послания, предупреждающие их о проблеме трайбализма.

Как кенийцы отреагировали на предварительную победу Кениаты?

Большинство кенийцев считают, что выборы были независимыми и честными, и что Ухуру Кениата победил. Они призывают Раилу Одингу принять результат и сохранить мир. Наряду с президентскими выборами было представлено пять других бюллетеней – для голосования за губернаторов, сенаторов, парламентариев, представителей женщин в Национальном собрании и членов окружных собраний. Большинство людей, похоже, согласны с результатами этих выборов.

Раила Одинга назвал результаты президентских выборов мошенническими, утверждая, что его собственная оценка голосования ставит его впереди Кениаты. На каком основании он делает это заявление?

Его первоначальные заявления были основаны на предполагаемом взломе серверов Независимой комиссии по определению границ избирательных участков (IEBC). Он утверждал, что серверы автоматически увеличивали долю избирателей Кениатты при передаче результатов. Он также предоставил журналы учета информации и данные для поддержки своих претензий, которые были быстро опровергнуты IT-специалистами как невозможные и поддельные. Вафула Чебукати, председатель избирательной комиссии, также сначала отклонил обвинения во взломе, хотя позже признал, что была предпринята «неудачная попытка» взломать систему. Теперь IEBC призвала всех кандидатов в президенты рассмотреть более 40 тыс. форм, подписанных председательствующими на каждом избирательном участке, в которых подробно расписано, сколько голосов отдано за каждого кандидата. Их все пересчитывают,

чтобы получить окончательный результат.

Возможно ли, что Одинга подаст судебный иск? Какой будет эта процедура?

Это единственный способ. Он должен обратиться в высший или верховный суд. Перед выборами было сформировано специальное подразделение судебных органов для рассмотрения споров касательно выборов. Но Одинга в прошлом обещал не обращаться в суд, поэтому существует вероятность, что он призовет к массовым протестам, чтобы заставить Кениату заключить политическую сделку.

Мы наблюдали демонстрации против результатов выборов. Что делается, чтобы они не переросли в широкомасштабное насилие, как это произошло после выборов 2007 года?

Протестующих быстро разогнали. Здесь собраны большие силы полиции, чтобы сдержать подобные протесты, особенно в районах, отмеченных как горячие точки. Многие кенийцы используют свои аккаунты в социальных сетях, чтобы призвать к миру, а основные средства массовой информации блокируют сообщения о протестах, чтобы не подстрекать других к насилию. Международные наблюдатели также призывают к спокойствию и сдержанности, поскольку мы ожидаем окончательных результатов.

Всего за две недели до выборов в этом году IT-менеджер избирательной комиссии Крис Мсандо был найден мертвым вследствие пыток. Как его смерть воспринимается «Юбилейным альянсом» Кениаты и оппозицией?

Кенийцы привыкли к нераскрытым убийствам, и убийство Криса Мсандо не является особым случаем. Многие быстро забудут об этом происшествии. Одинга попытался политизировать смерть Мсандо, утверждая, что его доступ пользователя использовался для взлома серверов IEBC, но эти претензии были опровергнуты IEBC и другими специалистами по IT. Партия «Юбилейный альянс» призвала полицию расследовать его смерть, но кенийцы сомневаются, что та добьется результата. Через неделю эти новости устареют.

Какую роль сыграли социальные медиа в предвыборной агитации?

Социальные медиа широко использовались как «Юбилейным альянсом», так и NASA для распространения своих

предвыборных обещаний и пропаганды, обмена обновлениями и мобилизации сторонников. Благодаря социальным медиа, ни одна из команд не тратила огромных сумм на создание плакатов, как в предыдущих кампаниях. Кениата даже использовал Facebook Live, чтобы отвечать на вопросы публики, вместо посещения телевизионных дебатов. И все же было много случаев этнического подстрекательства через социальные сети. Это очень эффективный инструмент поиска сторонников для большинства кандидатов. Партия «Юбилейный альянс» даже наняла аналитика для разработки стратегии кампании в социальных сетях. К сожалению, обе стороны также использовали социальные сети для распространения ложных новостей друг о друге.

Несмотря на политическую и этническую напряженность, Кения является одной из самых мощных экономик Африки и по-прежнему рассматривается многими как столп стабильности в нестабильном регионе. В чем секрет очевидного успеха Кении?

Сила Кении – в ее людях. Многие кенийцы имеют хорошее образование и занимаются предпринимательской деятельностью. Вот почему процветают наши технологическая и финансовая отрасли. Поскольку наши отцы-основатели рано приняли капиталистическую идеологию, все кенийцы верят в работу ради собственных интересов, что усиливает конкуренцию и, следовательно, развивает инновации. Это также сдерживает войну, поскольку большинство людей не хотят потерять свое имущество. Кроме того, однопартийное правление партии «Национальный союз африканцев Кении» (KANU) в течение почти 40 лет гарантировало нацеленность на патриотизм, а не трайбализм, и потому у нас не было гражданских войн. Диктатуры привели к тому, что нарушители спокойствия исчезли, а население опасалось инакомыслия. Межплеменная рознь на самом деле стимулировалась многопартийной демократией. Однако даже сейчас службы разведки и безопасности быстро реагируют на внесудебные случаи убийств диссидентов, которые, по их мнению, вызовут серьезные проблемы. И наконец, Кения расположена в геополитически стратегическом месте с хорошей гаванью и портом, а также лучшей дорожной инфраструктурой и Интернетом, чем у большинства ее соседей, что превращает страну в восточноафриканский центр торговли.

Титус Калоки

Найроби

Титус Калоки (Titus Kaloki) является координатором программ в Фонде им. Фридриха Эберта, базирующемся в Кении. Он координирует политические образовательные программы, а также занимается защитой прав на землю.

